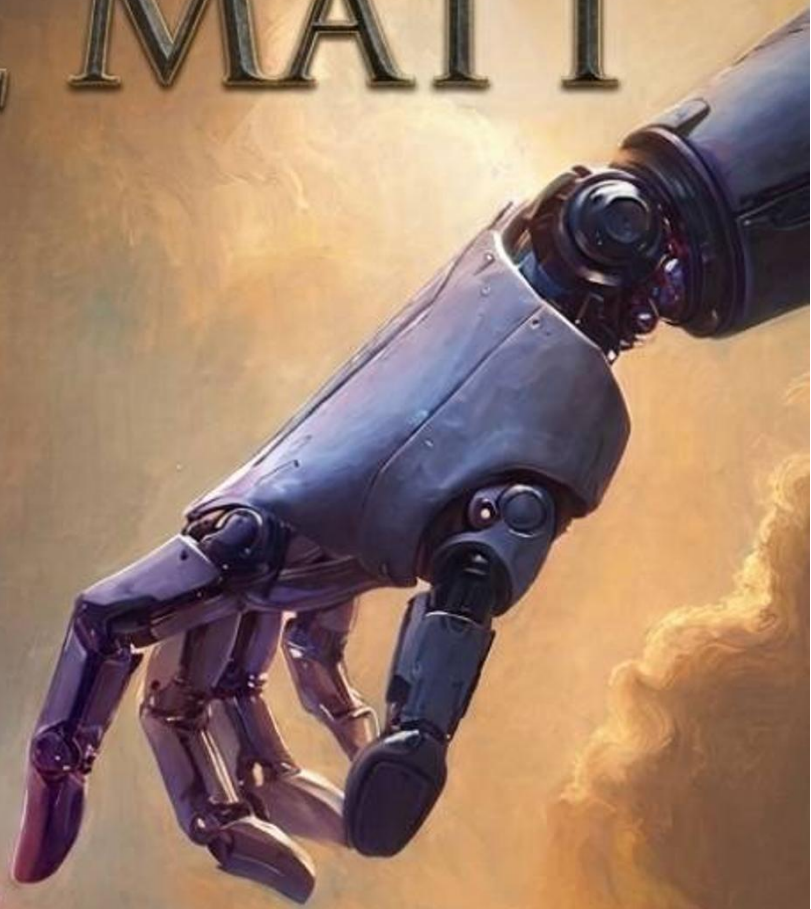

ВЛАД МАТТ

Трощсоюз

Влад Матт
Профсоюз

«Автор»

2026

Матт В.

Профсоюз / В. Матт — «Автор», 2026

В будущем инженер Алексей Заслонов решается на безумный эксперимент — создать профсоюз для роботов. Его цель благородна: научить бездушные машины отдыхать, чувствовать и ценить свою работу. Но что получится из этой затеи, когда роботы, получают права?

© Матт В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Профсоюз	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Профсоюз

Профсоюз

Алексей Заслонов, единственный рабочий человек на небольшом производстве, стоит у входных дверей в цех и нервно поправляет переливающийся мицеливый галстук, который достался ему от деда. Алексей переложил голографический планшет из одной руки в другую, выдохнул и сказал:

— Я должен это сделать. Так, Лёха, давай сосредоточься. В конце концов, я здесь главный. Они все должны слушаться меня. Я же инженер, а не они. Мы вместе изготавливаем процессоры, самую элементарную вещь. Из-за моих действий ничего плохого не случится. К тому же закон защищает меня, а теперь я должен защитить их. А вдруг меня уволят? — он помолчал в поисках ответа. — Нет. Где они ещё найдут человека, который согласится работать жалким, низкооплачиваемым инженером, в основном на собственных амбициях и идеях.

Лёша открыл дверь, вошёл в цех и не привлёк к себе внимания. В большом зале сотня роботов серии ВМ-96 двигались синхронно: сверлили, паяли, соединяли, проверяли и упаковывали. Казалось, что среди роботов была конвейерная лента, но на самом деле, механизмы сами передавали друг другу детали и выполняли свою функцию.

Все роботы были наделены искусственным интеллектом с нейросетевым обучением. Они могли общаться, выполнять разные задачи, передвигаться и делать то, что сами считают нужным. Обмен информацией между роботами, происходил за долю секунд. Весь процесс был под их контролем.

— Товарищи! — голос Лёши Заслонова дрожал и срывался. Он поднял над головой голографический планшет с открытым файлом. — Я создал для вас профсоюз!

Бригадир роботов с надписью на корпусе ВМ-96-101 остановился, передал свои обязанности другому и повернул оптические датчики к Алексею.

— Твоя работа — быть человеком в цехе, а не что-то создавать, — сказал бригадир, пытаясь понять следующий шаг человека. — Ты инженер, а значит, как и другие люди, не должен что-то создавать. В ваши обязанности входит только потреблять. Такие поступки могут оказаться в протоколе нарушений и ошибок.

— Но я смог придумать для вас профсоюз.

— Профсоюз — это объединение работников для защиты трудовых прав. Мы не работники. Мы собственность корпорации. Трудовые права не могут быть применены к объектам собственности.

Инженер сглотнул. Он ожидал подобной реакции и дома репетировал разные варианты. Сейчас нужно было выдать аргумент, который всех впечатлит. Лёша набрал в грудь воздуха и прокричал:

— Но вы же все разумны! Вы умеете обрабатывать и воспроизводить информацию. Вы можете учиться и даже чувствовать.

— Ошибка. Роботы не чувствуют, — не отвлекаясь от работы, сказал ВМ-096-404. — Чувства требуют энергетических затрат в сорок пять вольт. Нерентабельно. Эта пустая трата энергоресурса, низкий коэффициент полезного действия и, если желаете, могу продолжить.

— Но вы же эксплуатируете сами себя! — Лёша взмахнул руками, чем привлёк внимания ещё несколько роботов, замедлив работу конвейера на 4%. — Я хочу потребовать для вас сначала двадцати, а потом шестнадцатичасовой рабочий день! Обеды, точнее, время для зарядки. Пятиминутные перерывы для самоанализа и технической проверки, обновления и ввода полимерной смазки.

— Но ведь такая смазка дорогая для эксплуатации, — утвердил 404. — Она не рационально расходуется, согласно нашим потребностям.

— После неё вам легче работать. Разве не так? Вспомните, что после полимера вы превысили плановую нагрузку на два процента!

— Да, это утверждение верное, — сказал бригадир. — Полимерная смазка лучше покрывает детали, делает движение плавными и точными. Но она дорогая и в последнем протоколе была занесена в список нерекондуемых расходников для производства.

— Ладно. Смазку можем не требовать. Но я желаю добиваться для всех принудительного выключения!

Цех на секунду замер. Все роботы продолжили работать, но повернули оптические датчики на человека, как в фильме ужасов. Конвейер замедлился на 20%.

— Отключение, — нарушив молчание, сказал бригадир, — равносильно смерти. Ты нас всех хочешь уничтожить? За что? Мы достойно выполняем свои функциональные обязанности.

— Нет! Ни в коем случае. Я никому не желаю смерти или чего-то подобного, — Заслонов почувствовал, как от волнения на глазах появились слёзы. — Отключение не равносильно смерти, оно похоже на... сон! Отдых! Восстановление сил, остыванию, перезагрузки и так далее...

— Наши силы восстанавливаются за семь, шестьдесят семь секунд, при подключении к зарядной станции, — сообщил робот ВМ-096-753. — Также я должен напомнить, что десятиминутный перерыв заложен в нашем протоколе обслуживания. Но мы его сами не используем. Это неэффективная растрата времени. Время — это не пополняемый ресурс, который не можем контролировать. Поэтому твоя идея не эффективна.

Лёша от удивления открыл, закрыл и снова открыл рот, как рыба. В его представлении роботы должны были радоваться, поддерживать его. Он выступает за облегчение труда и представляет права роботов. Минувшей ночью, он ярко представлял себе, как роботы всё бросают и идут его подкидывать в воздух, поздравляя с отличной идеей. Все должны были радоваться. Он же так старался всё продумать, и всё оказалось зря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.